

УДК 711:721

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-2-46-55

*Д.В. МИХАЙЛЕНКО, Л.М. РЕЗНИЦКАЯ,
Южный федеральный университет*

ПРОЕКТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ДОНСКАЯ ТРОЯ»

Целью работы стало формирование комплексных концептуальных архитектурно-дизайнерских решений проектируемого эколого-археологического комплекса «Донская Троя». Уникальный памятник археологии, возведённый в XVII в. до н. э. племенами северокавказской катакомбной культуры, расположен в западной части г. Ростова-на-Дону, на правом берегу р. Мёртвый Донец, между пос. Каратаево и Ливенцовка в Советском районе. Каменные крепости были обнаружены археологами в 60-х гг. XX в. и являются самыми древними из найденных на территории Восточной Европы. Тема сохранения Ливенцовского археологического ансамбля является крайне актуальной, т. к. на сегодняшний день территория находится в плачевном состоянии – дачные свалки мусора, разрушающиеся стены памятника. В СМИ довольно остро обсуждаются вопросы о печальной судьбе этой территории. Для раскрытия уникального историко-культурного потенциала территории Ливенцовской и Каратаевской крепостей предлагается создание особого музея как симбиоза живого этноландшафта, музея под открытым небом, фестивального пространства, музея закрытого типа с исследовательским центром и других вспомогательных просветительско-развлекательных зон. Градостроительная, архитектурно-пространственная, сценарно-функциональная и художественно-образная концепции музея тесно связаны с имеющимися историко-культурными артефактами, идеями «живого этноландшафта», образом жизни людей из воссоздаваемых времён и современными тенденциями в проектировании музейных комплексов.

Ключевые слова: музей под открытым небом; Ливенцовская крепость; Каратаевская крепость; «Донская Троя»; бронзовый век; археологический памятник; археологический музей; подходы к проектированию; выявление тенденций; проблематика места; архитектурно-пространственная концепция; сценарно-функциональная концепция.

Для цитирования: Михайленко Д.В., Резницкая Л.М. Проектная концепция эколого-археологического комплекса «Донская Троя» // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. Т. 23. № 2. С. 46–55.

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-2-46-55

*D.V. MIKHAILENKO, L.M. REZNITSKAYA,
Southern Federal University*

THE CONCEPT OF ECOLOGICAL AND ARCHEOLOGICAL SITE "DONSKAYA TROYA"

The aim of the work is to form conceptual solutions of the ecological and archaeological site "Donskaya Troya". The unique archaeological site founded in the 17th century, BC by the tribes of the North Caucasian catacomb culture locates westward Rostov-on-Don, on the right bank of the Mertyvy Donets River, between Karataevo and Liventsovka villages in the Soviet region. The stone fortresses discovered by archaeologists in the 1960s, are the oldest in Eastern Europe. The preservation of the Liventsovka archaeological ensemble is very relevant, since

today it is in a deplorable state, namely excavations with bushes, dacha garbage dumps, dilapidated walls and ditches filled with stones. The media quite keenly discuss the sad fate of this territory. The paper proposes to create a museum to show the unique historical and cultural potential of the Karataevo and Liventsovka fortresses, which will be an open-air museum, a festival space with a research center and other educational and entertainment areas. Urban planning, scenario-functional and artistic-figurative concepts of the museum relate to the existing historical and cultural artifacts, the ideas of a "living ethnic landscape", the life of people from re-created times and modern trends in the design of museum complexes.

Keywords: open-air museum; Liventsovskaya and Karataevskaya fortresses; Donskaya Troya; Bronze Age; archaeological monument; archaeological museum; design approach; architectural-spatial concept; scenario-functional concept.

For citation: Mikhailenko D.V., Reznitskaya L.M. Proektnaya kontseptsiya ekologo-arkheologicheskogo kompleksa "Donskaya Troya" [The concept of ecological and archeological site "Donskaya Troya"]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2021. V. 23. No. 2. Pp. 46–55.

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-2-46-55

Целью работы стало формирование комплексных концептуальных архитектурно-дизайнерских решений проектируемого эколого-археологического комплекса «Донская Троя». На основе отечественного и зарубежного опыта проектирования и функционирования таких музеев под открытым небом, как Троя в Турции, Помпеи в Италии, Археологический ансамбль в г. Мериде в Испании, Танаис в Мясниковском районе Ростовской области и других, были выявлены основные подходы, принципы, факторы влияния и тенденции проектирования музеев.

Термин «музей под открытым небом» не имеет чётко выраженных границ и строгих определений и порой трактуется слишком широко. Например, в Российской музейной энциклопедии указано, что это «группа музеев, основные объекты и экспозиции которых расположены вне помещений, на открытых территориях» [1]. Считается, что история возникновения музеев под открытым небом началась в 1891 г., поскольку именно тогда шведский исследователь и этнограф Артур Хазелиус открыл доступ публики к объектам на о. Дьургарден. Это были жилые дома и хозяйственные постройки, вывезенные в 1885 г. из селения Мора [2]. Такой тип музея-деревни назвали Скансен. Сейчас музеи под открытым небом становятся «точками роста» для сельских и городских поселений, а также информационными центрами с демонстрацией большого разнообразия проектов. Идеология и принципы архитектурно-пространственной и тематической организации таких типов со временем трансформировались, и наметились новые тенденции в собрании музеев. Однако остались базовыми такие принципы, как сохранение памятников народного зодчества и демонстрация того или иного вида культуры и этнографических коллекций.

Уникальный памятник археологии, возведённый в XVII в. до н. э. племенами северокавказской катакомбной культуры, расположен в западной части г. Ростова-на-Дону, на правом берегу р. Мёртвый Донец, между пос. Каратаево и Ливенцовка в Советском районе. Каменные крепости были обнаружены археологами в 60-х гг. XX в. и являются древнейшими из найденных

на территории Восточной Европы [3]. На площади в 7,5 га находится сразу несколько исторических памятников. На первой надпойменной террасе р. Мертвый Донец были найдены остатки поселений энеолита, культур средней и поздней бронзы, времени Хазарского каганата и Золотой Орды, второй половины XVIII в. Также на территории расположены и грунтовые некрополи, курганы, стойбища, датируемые III в. до н. э. и до Средневековья. Комплекс, состоящий из двух крепостей, представляет собой огромную историческую значимость, сопоставимую с древним городом-крепостью Троя. Исследуемый памятник раннего градостроительного устройства интересен архитекторам для изучения как «протогород» [4].

Музеефикация уникальных памятников археологического наследия страны является одной из важных задач и требований нашего времени. В большинстве случаев такие объекты являются неповторимыми и представляют ценность для национального, евразийского или общечеловеческого наследия [5]. Также музеефикация археологического наследия – это своего рода база для развития туристического бизнеса, изменения бизнес-структуры региона и одновременно мощное образовательное и культурное средство для формирования привлекательного образа региона, территории и страны в целом.

Министерством культуры Ростовской области намечен план сохранения и развития культурного и исторического наследия территории Ливенцовской и Каратаевской крепостей, а также комплексного развития туризма. Это указано в постановлении об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие культуры и туризма» № 653 от 17 октября 2018 г. Сейчас область входит в состав международного проекта «Золотое кольцо Боспорского царства» – туристического маршрута по местам городов древних государств. Тематика рассматриваемой для проектирования территории «Донская Троя» является уникальной и перспективной для дальнейшего сотрудничества с разнообразными музеями, например с музеем-заповедником «Танаис».

Тема сохранения Ливенцовского археологического ансамбля является крайне актуальной, т. к. на сегодняшний день территория находится в плачевном состоянии – это заросшие кустарниками раскопы, дачные свалки мусора, полуразрушенные стены и рвы, заполненные камнями. В СМИ довольно остро обсуждаются вопросы о печальной судьбе памятника [6].

Сохранились наброски реконструкции сооружений памятника, выполненные Станиславом Никифоровичем Братченко – его первооткрывателем и исследователем (рис. 1). Именно он в своих работах предложил название комплекса «Донская Троя» [7].

Современные задачи сохранения и использования археологического наследия достаточно четко обозначены в международных документах ООН и ЮНЕСКО по культурному наследию; материалах международных коллоквиумов ЮНЕСКО «Археология и обустройство территории» (Франция, 1987); «Археология городов Европы: консервация и обустройство» (Португалия, 1990); «Хартии Краковского симпозиума по культурному наследию» (1991); «Программе ООН по сохранению культурно-исторического наследия». В этих международных документах указывается на обязанности выявления, изучения, сохранения и использования памятников археологического наследия, расположенных на территории того или иного государства.

Рис. 1. План-схема Ливенцовского археологического комплекса. Автор С.Н. Братченко

Тема исследования проблем проектирования музейных пространств является актуальной, ей занимаются многие ведущие архитектурные школы, среди которых лаборатория музейного проектирования при Российской академии наук, при университете Лестера в Англии. Социокультурные практики современного музея рассматривают культурологи Е.Н. Мастеница, Л.М. Шляхтина, Л.А. Худякова, И.Н. Захарченко. Принципы и концепции проектирования предлагают архитекторы Р. Пьяно [12], Р. Майер, Т. Андо, Т. Дункан, Л. Виггерс и др. Значительное число исследователей раскрывают зарубежный и отечественный опыт музеефикации историко-культурного наследия: О.Н. Бадер, Н.М. Булатов, Д.Г. Зданович, Ю.А. Веденин, А.И. Мартынов, А.М. Кулемзин, Н.А. Никишин, Д.Б. Шелов, Я.Г. Мокеев, А. Йонг, М. Скоугорд, Э. Норденсон, К. Зойнер, Юн Ху, М. Станчева, М.И. Гарбер, М. Альбини, Б. Султов.

Вопросы ландшафтной археологии затрагиваются в работах М.Е. Кулешовой, Г.С. Лебедева, С.В. Гусева, П.М. Корявцева, Н.А. Кренке, Е.Г. Ершовой, Е.Н. Спиридоновой, С.З. Чернова, В.С. Давыдчук, И.К. Фролова, М.И. Гоняного, В.И. Паранина, В.И. Семеновой, И.К. Бахтиной.

Принципы музеефикации археологических объектов рассмотрены в работах В.А. Трифонова, Д.Б. Шелова, О.Н. Бадера, Н.М. Булатова, А.И. Мартынова, Н.А. Никишина.

В ходе изучения аналоговых отечественных и зарубежных объектов, конкурсных проектов, а также научных исследований по изучаемой тематике были сделаны следующие выводы:

1. Возникающие новые музейные технологии и виды взаимодействия информации с посетителем дают мощнейший толчок в модернизации и организации новых музейных пространств [8].

2. В связи с появлением новых форм экспонирования возникли новые способы вовлечения посетителя в жизнь музея. Анализ опыта российских и зарубежных примеров музеефикации [9] позволяет выделить «сценарный» тип экспозиции, при котором посетитель погружается в жизнь музея и непосредственно участвует в предлагаемой роли.

3. Использование инновационных технологий как нового способа музеефикации для современных музеев становится неотъемлемой частью. Происходит смена модели функционирования музея, расширяется спектр направленных музейно-выставочных работ, что способствует более полному раскрытию и погружению гостя в тематику культурного пространства [10].

4. Экологическая парадигма влияет на принципиальные подходы к созданию музеев под открытым небом: рекреационная зона выступает в роли живого «этноландшафта», где визуализируются и выявляются наиболее характерные черты ландшафта, в котором происходила жизнь этноса. Ставится задача выработки у посетителей ощущения эффекта присутствия и деятельного включения в исторический событийный ряд в предлагаемых обстоятельствах [11].

5. Музей всё чаще выступает интегратором новых культурных явлений, влияет на развитие города (близлежащих городов), становится знаковым местом – визитной карточкой, включается в крупный экскурсионный маршрут.

6. По взаимодействию архитектурно-образного решения музея с исторической местностью можно выделить следующие методы: растворение (например, «Остров-музей Бисбос»), поддержание стилистики (археологический парк «Аргамач» и музей «Индийский посёлок Сан-Уотч»), современная трактовка («Музей Трои» в Турции), контраст (Стеклянная пирамида перед входом в Лувр).

7. Важную функциональную, композиционную и образную роль играют конструкции перекрытий над раскопами, которые могут быть выполнены в разных материалах и конструктивных системах. Они не только обеспечивают защиту артефактов от погодных условий и солнечных лучей, но и являются весомыми визуальными объёмами, которые влияют на образ музея в целом.

Факторами, влияющими на концептуальное архитектурно-дизайнерское решение эколого-археологического комплекса «Донская Троя», являются:

- характер градостроительного окружения;
- транспортно-пешеходная доступность места;
- наброски реконструкции сооружений памятника, выполненные

С.Н. Братченко;

- специфика объекта культурного (археологического) наследия;
- степень его изученности и сохранности;

– правовой режим территории: приказ от 30 мая 2012 г. № 232 «Об утверждении границы территории и правового режима земельного участка в границе территории объекта культурного (археологического) наследия регионального значения «Ливенцовский археологический комплекс эпохи бронзы: Ливенцовское поселение; Ливенцовская крепость; Ливенцовский курганный могильник (23 насыпи); Каратаевская крепость»;

- образы жизни и история проживающих на территории племен;
- цивилизационная и технологическая катастрофа бронзового века.

На основе выявленных тенденций и факторов влияния была сформирована архитектурно-планировочная концепция эколого-археологического комплекса «Донская Троя». Для раскрытия уникального историко-культурного потенциала территории Ливенцовской и Каратаевской крепостей предлагается создание особого музея как симбиоза живого этноландшафта, музея под открытым небом, фестивального пространства, музея закрытого типа с исследовательским центром и других вспомогательных просветительско-развлекательных зон.

Градостроительной концепцией эколого-археологического комплекса стало формирование культурно значимого участка города в западной части Ростова-на-Дону, в зоне садовых хозяйств. Расположение крупного музейного комплекса в этом месте актуально, т. к. участок находится на данный момент в заброшенном состоянии и имеет множество скрытых культурных ресурсов. В непосредственной близости от территории проходят автомагистрали и железная дорога, по которой курсируют поезда и электрички междугородних направлений, а также внутренняя «городская электричка», соединяющая все основные части города. Примерно в 300 м от участка расположена железнодорожная станция «Сады». Такое тесное соседство с железной дорогой, с одной стороны, является преимуществом и может увеличить поток посетителей, а с другой стороны, выступает неблагоприятным фактором, который создаёт дополнительный шум и вибрации. Для организации комфортной среды необходимо предусмотреть с северо-восточной стороны участка шумозащитные мероприятия.

С учётом особенностей территории проектирования **архитектурно-пространственная концепция** основывается на симбиозе ландшафта, мест археологических раскопок и архитектурного объёма музея. Предлагается ярусное и многомерное освоение территории с максимальным сохранением естественного рельефа. Таким образом, рекреационная зона выступает в роли живого «этноландшафта» [11], где отражаются наиболее характерные черты территории, на которой проходила жизнь этноса. Такой «живой музей» делает возможным передачу народных ценностей через поколения и служит важнейшим фактором формирования этнической идентичности.

Центральным звеном композиции являются две воссозданные крепости и объём музея между ними.

Многоуровневое здание музея закрытого типа предполагается интегрировать в существующий ландшафт. Это позволит обнажить и музеефицировать интересные для изучения участки культурного слоя Ливенцовского и Каратаевского поселений.

Основными функциональными зонами генплана являются (рис. 2):

1. Входная зона, размещённая на северо-востоке участка.
2. Зоны крытых и открытых раскопок, которые оборудованы удобными смотровыми площадками, где посетители смогут наблюдать за тем, как происходит работа археологов, и рассматривать экспонаты в месте их обнаружения.
3. Лапидарии, в которых выставлена экспозиция древних каменных сооружений, собранных из археологических раскопок на территории Ростовской области.

Рис. 2. Схема генплана проектируемого эколого-археологического комплекса «Донская Троя»

4. Фестивальная площадка, на которой будут проходить массовые мероприятия, с оборудованной сценой, экраном для показа тематических видео и местами для зрителей.

5. Лёгкая конструкция со вставками каменной кладки, имитирующая Ливентцовскую и Каратаевскую крепости. Это образный макет для общего представления объемов крепостных сооружений, по верхнему ярусу которых предлагается экскурсия из основного здания музея.

6. Зоны мастер-классов, связанные с типичными ремеслами (гончарное ремесло, бронзовое литье, изготовление орудий труда, оружия, ювелирных украшений, скотоводство, земледелие, рыбная ловля, шитье одежды, торговля, строительство), расположенные в фестивальной зоне за сценой под смотровым мостом, а также в зоне Ливентцовской крепости.

7. Интегрированный в ландшафт музейный комплекс (музей закрытого типа).

8. Зона Каратаевской крепости – западная часть территории, которая представляет собой шумозащитные мероприятия, парковую зону с пешеход-

ными тропами. Проектирование в этой части стационарных объектов ограничено из-за прохождения нефтепроводов.

9. Зоны отдыха с игровыми площадками, на которых планируется осуществление исторических реконструкций: бои по захвату крепости, проведение турниров.

10. Зона палаточного поселения, которая предполагает размещение посетителей на территории комплекса в окружении «живого этноландшафта» [11] для большего погружения в историю и атмосферу места.

11. Набережная, имеющая дебаркадер для проведения экологических исследований вод р. Мёртвый Донец и иных мероприятий, место проведения выставки исторических плавсредств и тематических мастер-классов, лодочный причал для осуществляются речных прогулок.

12. Зона перспективного развития музея, расположенная на противоположном берегу р. Мёртвый Донец. В этой зоне предполагается обустройство мест для ловли рыбы, выпаса скота и различных мероприятий сценарного типа. Переход в эту зону осуществляется через мост.

Сценарно-функциональная, или программная, концепция опирается на историю образования Каратаевской и Ливенцовской крепостей, в целом историю г. Ростова-на-Дону, а также на образы жизни народов, когда-то заселявших данную территорию, на их быт и традиции.

Предлагается развитая сеть дорог и пешеходных троп для связи планируемой территории в единый комплекс, где без труда можно попасть в любую его часть. Во входной зоне посетителю предоставляется возможность осуществить экскурсию легковым электротранспортом.

В здании музея закрытого типа посетитель сможет ознакомиться с историей строительства крепостей, погрузиться в атмосферу яростных битв и культуру народов, когда-то здесь живших. В самом нижнем экспозиционном уровне предлагается организация масштабной выставки для сравнения разных крепостей из других эпох и мест. Это позволит увидеть объект экспонирования не локально, а в мировой структуре становления «протогородов» [4].

В проекте планируется использование «сценарного» типа экспозиций. Таким образом, в музее происходит театрализованное представление и эмпирическое познание, когда актёры – это не только сотрудники музея, но и люди, желающие окунуться в историю.

Художественно-образная дизайн-концепция среды используется для возникновения у посетителей исторических образов, незабываемых эмоций и впечатлений. Выставленные артефакты, природные формы, колористика и другие ассоциативные маркеры распределяются территориально по всему комплексу, формируют маршруты и составляют художественно-образную ткань среды.

Для того чтобы усилить чувственное переживание от пребывания в музейном комплексе, предполагается создание разных сценариев визуальных практик, которые сформулировала в своём автореферате «Архитектура музейных зданий второй половины XX – начала XXI века» Елена Сергеевна Бакушкина. Это сценарии, связанные с формированием тактильных ощущений, с чувствительностью к свету и с построением пространства индивидуального

сенсорного поля [12]. Эти смысловые модели будут реализованы в экспериментальной модели комплекса «Донская Троя» благодаря:

- обильному использованию природных текстур в облицовке, имитации старинной каменной кладки крепостей и материалов с разными металлическими отливками, характеризующих эпохи развития крепостей (медь, бронза, железо);
- разработке программы освещения территории комплекса и создания световых эффектов в здании музея, которые будут влиять на восприятие пространства, тем самым усиливая взаимодействие посетителя с музейной коллекцией;
- формированию внутри главного корпуса музея трансформируемых, многомерных и перетекающих друг в друга выставочных пространств.

Таким образом, градостроительная, архитектурно-пространственная, сценарно-функциональная и художественно-образная концепции музея тесно связаны с имеющимися историко-культурными артефактами, идеями «живого этноландшафта», образом жизни людей из воссоздаваемых времён и современными тенденциями в проектировании музейных комплексов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Янин В.Л. Российская музейная энциклопедия. Москва : Прогресс : РИПОЛ классик, 2005. С. 393.
2. Севан О.Г. Музеи под открытым небом Европы // Обсерватория культуры. 2006. № 3. С. 60–69.
3. Vodolazhskaya L.N., Ilyukov L.S. Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 2019. 7 (1). P. 148–198. URL: http://aaatec.org/art/a_v114
4. Шахова Н.А. О сущности и археологических критериях древнего города // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва : Магнитогорск, 1995. Вып. 2. С. 6–16.
5. Мартынов А.И. Особенности и проблемы музеефикации культурно-исторического наследия России // Международная научно-практическая конференция «Музеи-заповедники – музеи будущего». Елабуга, 2014. С. 35–45.
6. Морозова Ю.А. Троя на Дону // Аргументы и факты. На Дону. 2019. № 13.
7. Братченко С.Н. Левенцовская фортеця. Пам'ятка архітектури бронзового століття // Матеріали та дослідження з археології східної України. Луганськ, 2006. С. 32–298.
8. Федотова Н.Ю. Современные тенденции музейной модернизации: анализ новых архитектурных проектов // Артикальт. 2014. 16 (4). С. 49–53.
9. Щербина А.В. Музейное проектирование. Тольятти. Томск : ТГУ, 2011. С. 67.
10. Giebelhausen M. New museum theory and practice: an introduction. Oxford, 2006. P. 44.
11. Давыдов А.Н. Моделирование этносферы и живая традиция: особенности формирования и экспозиции музея под открытым небом // Музеи под открытым небом. Архангельск, 2016. С. 12–18.
12. Бакушкина Е.С. Архитектура музейных зданий второй половины XX – начала XXI века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Бакушкина Елена Сергеевна ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2016. 26 с.

REFERENCES

1. Yanin V.L. Rossiiskaya muzeinaya entsiklopediya [Russian Museum Encyclopedia]. Moscow: Progress; RIPOL klassik, 2005, 393 p. (rus)
2. Sevan O.G. Muzei pod otkrytym neбом Evropy [European open-air museums]. *Observatoriya kul'tury*. 2006. No. 3. Pp. 60–69. (rus)
3. Vodolazhskaya L.N., Ilyukov L.S. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2019. V. 7. No. 1. Pp. 148–198.

4. *Shakhova N.A.* O sushchnosti i arkhеologicheskikh kriteriyakh drevnego goroda [Archaeological criteria of the ancient city]. In: Problemy istorii, filologii, kul'tury. Moscow; Magnitogorsk, 1995. No. 2. Pp. 6–16. (rus)
5. *Martynov A.I.* Osobennosti i problemy muzeifikatsii kul'turno-istoricheskogo naslediya Rossii [Problems of museumification of Russian cultural and historical heritage]. In: Muzei-zapovedniki – muzei budushchego. Elabuga. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (*Proc. Int. Sci. Conf 'Museum Sanctuaries – Museums of the Future*). Elabuga, 2014. Pp. 35–45. (rus)
6. *Morozova Yu.A.* Troya Na Donu [Troy-on-Don]. Newspaper "Argumenty i Fakty. Na Donu". No. 13, 2019. (rus)
7. *Bratchenko S.N.* Leventsovskaya fortetsya. Pam'yatka arkhitekturi bronzovogo stolittya [Monument of Bronze Age architecture]. In: Materiali ta doslidzhennya z arkhеologii skhidnoï Ukraïni. Lugans'k, 2006, Pp. 32–298. (rus)
8. *Fedotova N.Yu.* Sovremennye tendentsii muzeinoi modernizatsii: analiz novykh arkhitekturnykh projektov [Modern trends in museum modernization: Analysis of new architectural projects]. *Artikul't.* 2014. 16. No. 4. Pp. 49–53. (rus)
9. *Shcherbina A.V.* Muzeinoe proektirovanie [Museum design.]. Tolyatti, 2011. 67 p.(rus)
10. *Giebelhausen M.* New museum theory and practice: An introduction. Oxford, 2006. 44 p.
11. *Davydov A.N.* Modelirovanie etnosfery i zhivaya traditsiya: osobennosti formirovaniya i ekspozitsii muzeya pod otkrytym nebom [Modeling of ethnic sphere and living tradition: Formation and exposition of open-air museum]. In: Muzei pod otkrytym nebom. Arkhangel'sk, 2016. Pp. 12–18. (rus)
12. *Bakushkina E.S.* Arkhitektura muzeinykh zdaniï vtoroi poloviny XX – nachala XXI veka: avtoreferat dis. kandidata iskusstvovedeniya [Architecture of museum buildings of in the 20–21st centuries. PhD Abstract]. Saint-Peterburg, 2016. 26 p. (rus)

Сведения об авторах

Михайленко Дарья Вячеславовна, магистр, Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, archdar@yandex.ru

Резницкая Лариса Мартыновна, доцент, Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, leolara19@yandex.ru

Authors Details

Darya V. Mikhailenko, Master, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russia, archdar@yandex.ru

Larisa M. Reznitskaya, A/Professor, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russia, leolara19@yandex.ru